

УДК 2-136.2; 2-143

СЕРДЦЕ КАК ОРГАН ДУХОВНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Пчелкин Иван Сергеевич
выпускник Тамбовской духовной
семинарии 2018 г.
E-mail:tdsmetod@yandex.ru

Для цитирования: *Пчелкин, И.С.* Сердце как орган духовного преобразования человека // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 23–35.

Аннотация

В статье особое внимание уделено человеку как венцу творения Божия, обладающему окружающим миром. В контексте православной антропологии рассматривается сердце как вместилище жизни, орган духовного преобразования человека, основа внутренней иерархии личности. Структура личности человека осмысливается как результат его общения с Богом, питающим Животворящим Духом энергии духовного сердца. В заключение сделан вывод о гармонизирующей роли духовного сердца, направляющего всю деятельность и усилия человека на очищение и соединение ума и сердца.

Ключевые слова: православная антропология; структура внутреннего человека; иерархия личности; согласование ума и сердца; естественное сердце; душевно-духовное сердце.

Православная богословская традиция, определяя человеческую личность, исходя из понятия образа Божьего, восходит к святоотеческим трудам. Так, например, святитель Василий Великий сформулировал следующую дефиницию: «Человек есть разумное творение Бога, созданное по образу своего Творца» [1, с. 438]. Это богоданное свойство антропологии обеспечивает основное условие – саму возможность единения человека с Богом. Неся образ Божий, первые люди, прародители, осуществляли промысел Божий о роде человеческом, ибо весь тварный мир «был дан в удел

человеку» (Быт. 1, 28). Сам же человек призван был стать уделом Божества. Адам и его потомки были предназначены, по выражению преподобного Макария Великого, стать *престолом* Божиим, местом Его *почивания* [10, с. 312], а для этого между Богом и Его созданием должно быть нечто общее, позволяющее преодолеть пропасть трансцендентности и жить в единстве; нечто, делающее человека соответствующим своему Творцу. Это «нечто» – Дух Животворящий.

Святые отцы понимают человеческий дух как неотъемлемую и высшую часть души. Святой Иустин Философ, говоря, что «тело есть жилище души», тем не менее, добавляет – «а душа есть жилище духа». Из данной посылки святой Иустин выводит: «Эти три сохраняются в тех, которые имеют искреннюю надежду и твердую веру в Бога» [7, с. 483].

О природе человеческой личности писал святитель Феофан Затворник: «В человеке надо различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества – совесть и ничем неудовлетворимость. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. Душа – низшая сила, или часть той силы, назначенная на ведение дел земной жизни» [14, с. 212–213]. Толкования святителя аксиоматически воспринимаются другими отечественными богословами. Так, протоиерей Вадим Леонов характеризует дух человеческий как высшую часть души, соединяющую человека со сверхчувственным миром и позволяющую ему находиться в благодатном единстве с Богом, воспринимать божественные энергии и тем самым обоживаться [8, с. 74].

Человек осуществляет духовно-телесную миссию на земле (1 Кор. 6, 13, 19–20). Поэтому Господь обращает особое внимание в Евангелии на сердце: «От избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12, 34–35); «люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мк. 7, 6). Здесь сердце понимается в духовном смысле. Взаимосвязь духа с другими частями человеческой природы описывает святитель Ириней Лионский: «Совершенный же человек состоит из трех: плоти, души и духа, из коих один, то есть дух, спасает и образует, другая, то есть плоть, соединяется и образуется, а средняя между ними, то есть душа, тогда, когда следует духу, возвышается им, а когда угождает плоти, ниспадает в земные похотения» [6, с. 462].

Сформулированная святителем Иринем Лионским истина оказалась духовно близкой богословию святителя Тихона Задонского, который определял различные качества сердца. Во-первых, обладая естественной природой, сердце – это естественный орган, дающий жизнь телесному организму человека. О таком сердце нельзя сказать, что оно доброе или злое [5, с. 1682–1683]. Выполняя естественную функцию, сердце является еще и сверхъестественным органом, выступая посредником между Богом и человеком [8, с. 81]. Без сердца не осуществляется ни одна функция человеческого организма: движения всех органов реализуются при взаимодействии сердца с соответствующей частью человеческой природы [8, с. 86]. Святитель пояснял: «Сердце – начало и корень всех наших деяний. Что ни делаем внутри и вне нас, делаем сердцем – или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем, сердцем прощаем или озлобляемся; сердцем примиряемся или враждуем, сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся от Него; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся» [5, с. 1672].

Каким же образом происходит работа сердца в духовной области? Что от нас закрыто из-за нашей греховности, являясь областью трансцендентного, вневременного (вечного)? Что уходит своими корнями в сферу абсолютного и метафизического? «Сердцем христианин должен стремиться к Небу, так как он небесный гражданин» [5, с. 1683], – в этом афористическом заключении архимандрита Иоанна (Маслова) раскрыт смысл земной миссии человека, который обязан стать гражданином «Церкви торжествующей».

Закономерности осуществления богоугодной миссии составляют сложный процесс, на который указывает святоотеческое предание, основываясь на Священном Писании. Центральное и гармонизирующее значение сердца в жизни человека изъясняют многие святые отцы: святой Максим Исповедник: «Сердце – центр жизни» [2, с. 103]; святой Никодим Святогорец: «Сердце является естественным центром человека, поскольку оно раньше всех других членов появляется в организме и позже других разрушается и поскольку оно есть корень всех чувственных и мысленных сил души» [11, с. 38]; святитель Феофан Затворник: «Сердце наше точно есть корень и центр жизни» [15, с. 27].

В святоотеческом наследии охарактеризована посредническая роль сердца как внутри телесного человека, так и внутри человека духовного, а также между человеком и Богом, человеком и окружающим его миром. О сердце как органе, осуществляющем внутреннее согласование, свидетельствует святитель Феофан Затворник. «Сердце есть как бы центр существа человеческого, – говорит он, – фокус всех его сил духовных, душевных и телесных, и через него человек входит в связь со всем существующим» [15, с. 27]. Преподобный Макарий Великий усматривал всеобъемлющее свойство сердца: «В сердце есть какая-то беспредельная глубина; есть там и пиршественные горницы, и опочивальни, и двери, и преддверия, и многие службы, и выходы; есть там рабочая хранилища дел правды и неправды; есть там смерть, есть там и жизнь» [10, с. 126]. В сердце протекают жизненно-духовные процессы, которые могут давать жизнь, а могут и отравлять ее: «...А исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека» (Мф. 15, 18).

Различение сердца телесного и духовного в богословской традиции сопряжено с понятием изначально присущей человеку благодати, отнятой у него после грехопадения. Современный греческий богослов П. Неллас считает, что после грехопадения телесные органы, не питаемые благодатью, переключились лишь на физиологические функции, предназначены же были и для духовных [12, с. 180]. Подобную мысль встречаем у святителя Луки (Войно-Ясенецкого), который опирался на свой врачебный опыт. Он указывал, что после смерти физической человеческая душа, разлучившаяся с телом, не утрачивает своей умственной способности, а значит, в своем существовании ум человеческий не обусловлен телесными органами [9, с. 110 – 126].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о работе сердца. В теле человека сердце представлено в виде физиологического органа, который посредством кровообращения обеспечивает жизненной силой все части тела, аналогично происходят и внутренние процессы, ответственные за человеческое состояние, за духовное сердце.

Наиболее ясно этот вывод подтвержден богословскими трудами святителя Феофана Затворника, который рассматривал сердце как источник жизненной силы: «Оно (сердце) поддерживает энер-

гию всех сил души и тела» [15, с. 26]. Высокая иерархия сердца в человеке определена его способностью «управлять жизнью» [15, с. 27].

В Православной антропологии особый духовный статус сердца определен его способностью отдавать и обретать энергию. Через отношение к Богу, подчиняясь Его замыслу о человеке, сердце обретает духовную энергию. Путем обращения божественной энергии преобразуется человеческая природа. В зависимости от наполнения сердца, человек избирает свой вектор как жизни земной, так и вечной: «Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела. И преобразуют влечения тела сообразно влечению сердца – из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное» [4, с. 413].

Отторжение от благодати Божией, от богообщения заставляет сердце питаться тварной энергией, что приземляет человеческую природу, ведя ее к греху. Обращенность сердца к телесным энергиям меняет существование человека, приводя его к падшим духам, низводящим и уничтожающим сердце духовное. Такое энергоснабжение чревато саморазрушением и смертью, телесной и духовной [4, с. 22].

Душевно-духовное сердце работает подобно сердцу телесному: второе принимает и отдает кровь, обеспечивая кровоснабжение всего тела, первое – питается впечатлениями, преобразуя их в человеческие реакции, наполненные желаниями, настроениями, эмоциями, мотивирующими деяния.

После грехопадения сердце человека «вдыхает» в основном внешние впечатления, а «выдыхает» помыслы и желания, чаще всего суетные, земные, нередко греховные – собственное «хочу». Такое сердце не может в полной мере реализовать свое предназначение. Упрощенно сердце можно сравнить с плавильной печью, в которую попадают предметы разного рода и преобразуются под действием огня. Если сердце человека горит божественным пламенем, то все греховное в нем постепенно сгорает, а все доброе очищается и становится бесценным, вечным сокровищем души. Если же сердце объято пламенем греховных страстей, то оно стремится воспринять только то, что поддерживает этот огонь, а все доброе, противодействующее страстям, отвергает. Такое сердце становится личным крематорием, преддверием ада. Оно производит в

основном греховный пепел и шлак, порождая предчувствие вечных мук [8, с. 86].

Понимание душевно-духовного сердца как вместилища добродетели или греха также восходит к святоотеческому богословию. Так, например, преподобный Макарий Великий рисует образ душевно-духовного сердца как поля брани горнего и падшего: «Сердце – малый сосуд, но там есть змеи, там есть львы, там есть ядовитые звери, там все сокровища порока, там пути негладкие и стропотные, там пропасти, но там также и Бог, там Ангелы, там жизнь и царство, там свет и апостолы, там сокровища благодати, там есть всё. Ибо там бывает мгла, распростертая по всей вселенной, и человек не видит человека, так со времени преступления тьма века сего лежит на всей твари, на всем естестве человеческом, почему люди, покрытые сею тьмою, ведут жизнь в ночи, в местах страшных. И как в ином доме бывает множество дыма, так грех с скверными его помыслами и бесчисленное множество демонов вкрадывается в сердечные помыслы и заседают там» [10, с. 202]. Ту же закономерность природы душевно-духовного сердца отмечает и преподобный Никодим Святгорец, который предупреждает: «Сердце является центром и нижеестественным, поскольку все нижеестественные страсти, все хульные, гордостные и лукавые помыслы и все злые желания рождаются в сердце и находятся там» [11, с. 39].

Строй душевно-духовного сердца несет ответственность и за состояние иерархии внутреннего человека. Этот строй обеспечивается единством воли Бога и воли человека. При разрушении единства этого волеизъявления разрушается и внутренний строй человеческой личности. Рассогласование волеизъявлений происходит под воздействием греховных помыслов, выходящих за границы контролируемой мотивации, вызывающих неконтролируемые эмоции, поступки [8, с. 87].

Чаще всего такое рассогласование происходит за счет омрачения ума. Ум формирует сознание человека, а сердце – подсознание (понимается как внутренняя жизнь души, недоступная для сознания человека, не управляемая его сознательной деятельностью) [8, с. 86]. Ум порождает мысли, сердце – помыслы. Помысел – является произвольной мыслью, побуждающей человека к действию [3, с. 208]. Характерное отличие помысла от мысли заключается

в том, что помысел имеет подсознательную природу и не всегда является плодом сознания человека, а иногда, напротив, бывает враждебной мыслью, от которой человек не может освободиться [8, с. 86]. «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф. 15, 19–20).

При недостатке любви к Богу греховные пристрастия, проникшие в сердце, не сгорают полностью, но лишь вытесняются из сознания, как бы прячутся, и снова обнаруживают себя в соблазнительных ситуациях в виде помыслов, желаний, воспоминаний. А.П. Позов в своих трудах по древнецерковной антропологии утверждает, что причиной надменного действия греха над человеком является наслаждение, которое исходит корнями из сердца: «Страстные помыслы выходят из центрального источника, из сердца <...> ум прислушивается к душевным движениям, испытывая наслаждения, <...> делая наслаждения внутренним состоянием» [13, с. 435]. Об этом говорит святитель Игнатий (Брянчанинов): «Без наслаждения оно (сердце) быть не может» [4, с. 413]. Силой, оберегающей сердце от греховной порчи, является благодать Божия: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Однако путь в сердце для благодати открыт только посредством покаяния: «Любовь входит в сердце, очищенное покаянием» [5, с. 204]. Из сказанного следует вывод, что сердце не может оставаться пустым, оно является вместилищем или благодати, или греховного влечения и наслаждения, поэтому в нераскаянном сердце грехи легко повторяются, а их внутренние причины остаются сокрытыми от сознания человека. По причине временного молчания страстей, духовной слепоты и самооправдания люди часто не замечают в себе корни грехов и потому могут считать себя даже праведниками. Мы можем наблюдать это на примере фарисеев.

Какое же лекарство применительно? «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4, 22–24). Всегда исцеляющим врачом является Сам Господь, создавший святую Церковь со всеми ее таинствами и священной иерархией. По словам святителя Тихона Задонского, благодать Божия, нисходит прямо в сердце, так как именно оно является централизующим органом в организме: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21), и у апостола Павла: «... Бог по-

слал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: „Авва, Отче!“» (Гал. 4, 6), и в другом месте: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим. 5, 5) [11, с. 38–39].

Даровав возможность стать каждому членом Церкви, причастником благодати и богообщения, Бог обращается к человеку через его духовное сердце. Люди, поработившие себя греху, не способны полностью уничтожить в себе богодарованное начало – образ Божий, поэтому, даже впав в грех, они чувствуют приглушенные укоры совести и, если еще не переступили порог телесной смерти, только находясь под покровом Церкви, имеют возможность перенаправить сердечный вектор, от жизни по плоти, в сторону жизни по Духу: «Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может оторваться от наслаждений плотской сластью» [4, с. 413].

Здоровье духовного сердца обеспечивает пребывание человеческой личности в богообщении. «Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением», – заключает святитель Игнатий (Брянчанинов) [4, с. 504]. Крайне важна связь сердца с Богом в молитве: истинная жизнь христианина заключается в умении молиться, то есть в изменении сердца: «Покаяние состоит в перемене сердца... сердце веселится от плача духовного» [4, с. 505]; «Молитва должна быть в сердце» [4, с. 506]. Суть сердечной молитвы – войти в сердце и взывать оттуда к Богу: «Собери ум свой в сердце, и оттуда мысленным воплем призывай на помощь Господа Иисуса, говоря: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» [3, с. 33]. Цель такой молитвы – обретение первоначальной духовной цельности, иначе именуемой в христианстве как стяжание благодати Духа Святаго: «В сердцах через слово Божие действует Святой Дух» [5, с. 40].

Сама деятельность и усилия человека должны быть направлены на очищение и соединение ума и сердца. Единство ума и сердца было свойственно Адаму, который, пребывая в раю в состоянии божественного созерцания и духовной радости, находился в непрерывном богообщении. Эта изначально дарованная человеку способность не исчезла совершенно и после грехопадения. Человек, согласуя ум и сердце с Божественной волей, может восстановить утраченное при содействии благодати Святого Духа. Путь восстановления богообщения характеризует Григорий Синаит: «Ум,

пребывая в сердце, увидит там безобразие внутреннего человека, оскверненного мерзкими зрелищами, какие он видел, лукавыми словами, какие он слышал, так что человек поневоле смирится и восплачет о своей греховности... Ведь он (ум) видит сердце свое связанным столькими страстями, видит, что весь его внутренний человек – это не храм Божий, а вертеп разбойников. И видя плач и сокрушение, Господь освободит его от страстей и бесов» [11, с. 40]. Архимандрит Иоанн (Маслов) ставит обращение сокрушенного человеческого сердца к Богу условием действенности его молитвы: «Если человек не обратился всем сердцем к Богу, то молитва ему не принесет успеха» [5, с. 206].

Таким образом, сердце является органом преобразования и совершенствования человека. Личный опыт жизни, собираемый в сердце, должен освящаться благодатью Божией, но для этого Божественная благодать должна беспрепятственно входить в сердце. «На скрижалях сердца благодать Божия, – как учит преподобный Макарий Великий, – пишет законы Духа и небесные тайны, потому что сердце владычественно и царственно в целом телесном сочленении. И когда благодать овладевает пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами» [10, с. 298].

Список литературы

1. *Василий Великий, свт.* Беседа первая о сотворении человека «по образу» / святитель Василий Великий // Василий Великий, свт. Творения : в 2 т. – Москва : Сиб. Благовонница, 2008. – Т. 1. – С. 430–446.

2. *Дионисий Ареопагит, свт.* Сочинения / святитель Дионисий Ареопагит. Толкования / преподобный Максим Исповедник. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 863 с.

3. Добротолюбие. В 5 т. Т. 5. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 482, VI с.

4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Ковчег, 2006. – 559 с.

5. *Иоанн (Маслов), архим.* Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / архимандрит Иоанн (Маслов). – Москва : Самшит-издат, 2003. – 1199 с.

6. *Иринея Лионский, св.* Сочинения / святитель Иринея Лионский ; пер. П. Преображенского. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1900. – 548 с.

7. *Иустин Философ, св.* О Воскресении, 10 // Иустин Философ, св. Творения. – Репр. воспр. изд. – Москва : Паломник : Благовест, 1995. – С. 469–484.

8. *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии / протоиерей Вадим Леонов. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 452 с.

9. *Лука (Войно-Ясенецкий), св.* Дух, душа и тело / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Москва : Православ. Св.-Тихон. Богослов. ин-т, 1997. – 137 с.

10. *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы / преподобный Макарий Великий. – Репр. изд. – Сергиев Посад : Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1994. – 467, XXIII с.

11. *Никодим Святогорец, прп.* О хранении чувств / преподобный Никодим Святогорец. – Москва : Изд-во Моск. Подворья Св.-Троиц. Сергиевой Лавры, 2000. – 58 с.

12. *Nellas P.* Deification in Christ : Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person / Panayiotis Nellas. – New York : St. Vladimir's Seminary Press, 1987. – 254 p.

13. *Позов А.П.* Основы древнецерковной антропологии. В 2 т. Т. 1 / А.П. Позов. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2008. – 573 с.

14. *Феофан Затворник, св.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В 8 вып. Вып. 7/8. Собрание писем / святитель Феофан Затворник ; Св.-Успен. Псково-Печер. монастырь. – Москва : Паломник, 1994. – 256, X, 228, XII с.

15. *Феофан Затворник, св.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться / святитель Феофан Затворник. – Москва : Изд-во Моск. подворья Св.-Троиц. Сергиевой Лавры, 1997. – 254 с.

UDC 2-136.2; 2-143

HEART AS AN ORGAN OF A PERSON'S SPIRITUAL TRANSFORMATION

Ivan S. Pchelkin

Graduate of Tambov Theological

Seminary of 2018

E-mail:tdsmetod@yandex.ru

For citation: *Pchelkin, I.S.* Heart as an Organ of a Person's Spiritual Transformation// Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 23–35.

Abstract

The article focuses on man as the crown of God's creation and the possessor of the world around them. In the context of Orthodox anthropology, the heart is looked upon as a reservoir of life, an organ of a person's spiritual transformation, the basis of the individual's internal hierarchy. The structure of a man's personality is understood as the result of their communication with God, who nourishes the energy of the spiritual heart with the Life-giving Spirit.

The author draws a conclusion about a harmonizing role of the spiritual heart in the structure of the man's personality. Therefore, all human activities and efforts should be aimed at cleansing and connecting the mind and the heart.

Keywords: Orthodox anthropology; structure of the inner man; personality hierarchy; harmony of the mind and the heart; natural heart; mental and spiritual heart.

References

1. *Basil the Great, St.* Beseda pervaya o sotvorenii cheloveka po obraztsu [Talk One about Creation of Man after the Image]. Basil the Great, St. Creations: in 2 volumes. Moscow, Siberskaya Blagozvonitsa, 2008, vol. 1, pp. 430–446. (in Russian)
2. *Dionysius the Areopagite, St.* Sochineniya [Compositions]. Maximus the Confessor, venerable. Tolkovaniya [Comments]. St. Petersburg, Aleteya, 2003. 863 p. (in Russian)

3. Dobrotolyubie [Philokalia]. In 5 vols, vol. 5, Sergiev Posad, Holy Trinity Sergiev Lavra, 1992. 482 p. VI (in Russian)

4. *Ignatius (Brianchaninov), Saint*. Sobranie sochinenii. [Collected Works]. In 7 volumes. Vol. 4. Asketicheskaya propoved', i pis'ma k miryanam [Ascetic Sermon, and Letters to the Laity]. Moscow, Kovcheg, 2006. 559 p. (in Russian)

5. *Ioann (Maslov), Archimandrite*. Simfoniya po tvoreniyam svyatitelya Tikhona Zadonskogo [Symphony on the Works by St. Tikhon of Zadonsk]. Moscow, Samshit-izdat, 2003. 1199 p. (in Russian)

6. *Irenaeus of Lyons, St.* Sochineniya [Writings]. Translated by P. Preobrazhensky. 2nd ed., St. Petersburg, 1900. 548 p. (in Russian)

7. *Justin the Philosopher, St. O Voskresenii* [On the Resurrection]. Justin the Philosopher, St. Tvoreniya [Creations]. Moscow, Palomnik, Blagovest, 1995, pp. 469–484. (in Russian)

8. *Leonov, V., Archpriest*. Osnovy pravoslavnoi antropologii [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. Moscow, Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2013, 452 p. (in Russian)

9. *Luke (Voyno-Yasenetsky), St.* Dukh, dusha i telo [Spirit, Soul and Body]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute, 1997. 137 p. (in Russian)

10. *Macarius the Great, Venerable*. Dukhovnye besedy [Spiritual Homilies]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergiev Lavra, 1994. 467, XXIII p. (in Russian)

11. *Nicodemus of the Holy Mountain, Venerable*. O khranении chuvstv [On Preserving Feelings]. Moscow, Publishing House of the Moscow Monastery of the Holy Trinity Sergius Lavra, 2000. 58 p. (in Russian)

12. *Nellas, P.* Deification in Christ : Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person. New York : St. Vladimir's Seminary Press, 1987. 254 p. (in Russian)

13. *Pozov, A. P.* Osnovy drevnetserkovnoi antropologii [Fundamentals of the Old Church Anthropology]. In 2 vols., vol. 1, St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2008. 573 p. (in Russian)

14. *Theophan the Recluse, St.* Tvoreniya izhe vo svyatykh otsa nashego Feofana Zatvornika [Works by our Holy Father Theophan the Recluse. In 8 issues. Issue 7/8. Collection of letters / Holy Dormition

Pskov-Pechersk monastery. Moscow, Pilgrim, 1994. 256, X, 228, XII p. (in Russian)

15. *Theophan the Recluse, St. Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya* [What is Spiritual Life and How to Set your Heart on it]. Moscow, Publishing House of the Moscow monastery of the Holy Trinity Sergius Lavra, 1997. 254 p. (in Russian)

УДК 159.99

БОГОСЛОВСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПСИХОЛОГИЮ КАК НАУКУ

Незнанова Екатерина Олеговна
социальный педагог, ТОГБПОУ
«Строительный колледж»
E-mail: e.neznanova@mail.ru

Для цитирования: *Незнанова, Е.О.* Богословский взгляд на психологию как науку // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 35–44.

Аннотация

Статья посвящена попытке реконструкции психологических воззрений св. Феофана, Вышенского Затворника, в контексте научных психологических достижений середины XIX века, на самой заре развития психологического знания. На основе творений святителя проводится богословский анализ методологических принципов научного исследования психических явлений в основных психологических школах, а также обосновывается необходимость и даже неизбежность создания «психологии христианской» как одного из практических направлений церковной науки.

Ключевые слова: психология; методология науки; психотеология; святитель Феофан Затворник; умозрительная психология; аскетика; христианская психология; духовность.

На первый взгляд, они принадлежат к различным эпохам: психология как наука и выдающийся богослов святитель Феофан, Вышенский Затворник, при котором она только зарождалась.